

УДК 141

DOI: 10.26456/vtphilos/2022.3.071

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ АРХЕТИПИЗАЦИИ СУБЪЕКТОВ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Е.М. Гробер

ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет»,
г. Самара

Автор рассматривает архетипизацию субъекта социального проектирования как трансформацию дескрипторов, составляющих основу процесса социального проектирования. В статье приведена модель социального проектирования, на примере которой отображены ключевые архетипы, сформированные у субъектов социального взаимодействия в процессе социального проектирования. Автором также проанализирован процесс архетипизации субъектов социального проектирования в зависимости от бытийности окружающей действительности. Выделены основные принципы процесса архетипизации субъектов социального проектирования.

Ключевые слова: социальное проектирование, архетипы, субъект проектирования, архетипизация, социальное взаимодействие, социально-проектная деятельность.

Социально-экономическая сфера современного общества основана на создании положительного образа субъектов социальных связей и взаимодействий. Коллективное сознание становится предметом модерации социально-политических институтов власти и общества. Тенденции развития общественного сознания основаны на непрерывном становлении субъектов социального взаимодействия. Вместе с тем взаимодействие субъектов осуществляется посредством действий каждого отдельно взятого субъекта, приобретением им дополнительных социальных характеристик. Для того чтобы оценить роль субъекта социального взаимодействия в социально-экономической системе, необходимо провести анализ структуры социально-экономической сферы современного общества.

Рассматривая социальное взаимодействие в контексте категории социального проектирования, отмечаем, что последняя основана на стыке социологических, философских и политических наук, что придает данной категории междисциплинарный статус. Так, подходы к определению социального проектирования различаются в зависимости от области изучения. Например, Ж.Т. Тощенко уделяет особое внимание категоризации и классификации процессов проектирования в социальном поле взаимодействия субъектов. Нам же интересна данная классификация с позиций опоры на изучение субъектов социального проектирования. Как отмечают В.Л. Глазачев, Н.И. Лапин, Ж.Т. Тощенко, О.А. Уржа, в основе социального проек-

тирования лежит объектно-ориентированный подход, здесь подразумевается создание проектов объективной реальности со сосредоточением на социально-проектной деятельности, при этом требования к самому процессу социального проектирования четко нормализованы. Т.М. Дридзе, Э.А. Орлова, О.Н. Яницкий полагают, что в применении данного подхода необходимо руководствоваться стратегическими задачами, определяемыми обществом, и стремиться предположить несколько вариантов развития событий при решении социально значимых проблем. Существует также третий подход – субъектно-ориентированный (тезаурусный), представителем которого выступает В.А. Луков. Ориентация на субъект неминуемо приводит к необходимости прислушиваться к индивидуальным особенностям каждого человека, учитывается также субъективное восприятие действительности и мира вообще. За основу берется аксиологический подход в определении субъективных представлений, базовые и социально приобретенные установки субъекта социального взаимодействия. Человек при этом выступает уже не как наблюдатель процессов социального проектирования, но и как творец, создатель новой реальности, нового бытия.

Р.В. Ленков отмечает, что изначально «социальное проектирование опиралось на два основных достаточно близких направления, развиваемых философами и социологами. Общим для них было понимание проектирования как разновидности социальной инженерии и средства решения актуальных социальных проблем и задач» [3]. Однако социальное проектирование в том виде, которое сложилось в настоящее время, основано на сочетании всех трех обозначенных ранее подходов, субъект выступает и как «смотрящий», и как «исследователь», и как «создатель», изменение и переход от одного архетипа к другому и представляется основой нашего исследования. Понимание причин архетипизации субъекта в зависимости от внешних факторов позволит спрогнозировать особенности поведения субъекта в социальном поле взаимодействия при реализации социально значимых проектов.

Длительное развитие человечества, преобладающее в социальной практике, методом «проб и ошибок» в единстве с актуальной потребностью развития принципов планирования узконаправленного, векторного типа, затрагивающих самые основы человеческого бытия, обуславливает философскую значимость процесса социального проектирования. Процесса сложного и многозначного в философском контексте социального бытия. Вполне ожидаемая многозначность рассматриваемого процесса, по нашему мнению, в значительной степени обусловлена субъектами, обеспечивающими возможность интерпретации социального проектирования как основного феномена гарантирующего социального движения, содержащего смысловой потенциал перспектив реализации глубинных смысловых замыслов, имеющих идеологическую окраску, обеспечивающих выработку и перманентное поддержание смысловой ориентации ментальности человека-гражданина.

Философский интерес к процессу социального проектирования обусловлен для нас, в первую очередь, характеристиками субъектов, обеспечивающих его реализацию, т. к. именно они, выступая в качестве носителей совокупности ментальных характеристик, обуславливают результативность социальных действий [5]. В связи с этим нам представляется возможным, в рамках философского анализа, интерпретировать субъект социального проектирования не только как процесс, но и как ментальную систему, проходящую в своем формировании три стадии смыслового наполнения: дескриптор, концепт, архетип.

Формирование представления о субъекте социального проектирования начинается именно с дескрипторов, отдельных смысловых, лексических компонентов, выполняющих роль базовых структур, обеспечивающих изначальные характеристики субъекта планирования. Дескрипторы являются «ответом» на частные вызовы социальной реальности [4]. Набор дескрипторов определяет конкретная историческая эпоха, но при определенных условиях субъект, формирующий содержание дескрипторов в своем сознании, может стать выше смыслов, господствующих на данный момент в социальной системе, что позволит выработать ему нечто принципиально новое, революционное в своем смысловом содержании. В целом, однако, приходится признать, что социальная реальность интерпретирует данные случаи скорее как положительную девиацию.

Дескрипторы по сути своей представляют набор качеств, отбираемых субъектом. Чем больше дескрипторов входят в структуру субъекта социального планирования, чем точнее они отражают, даже не осознаваемые остальным обществом, но актуальные для него, потребности, тем результативней будет процесс социального планирования и, как следствие, более длительным период упреждения.

Набор дескрипторов по своему наполнению может быть самым разнообразным при условии, что в своей совокупности они обеспечивают результативность процесса. Наиболее актуальными в числе дескрипторов, по нашему мнению, являются следующие:

«заинтересованность», прежде всего в результативности работы, которая выступает явлением отчасти родственным эмоциональности восприятия, налаживающей родственную связь между субъектом и объектом проектирования;

«сосредоточенность», теснейшим образом обусловленная погруженностью субъекта в актуальную тему, позволяющая принимать во внимание все аспекты объекта, актуализируемые в процессе проектирования;

«способность к анализу», неотъемлемый компонент предыдущего дескриптора, который в реалиях современного социального бытия справедливо понимается как умение оперировать данными и интерпретировать их в процессе проектирования;

«наблюдательность» как личностная характеристика, занимает достойное место в перечне дескрипторов, присущих субъекту проектирования, она позволяет выявлять самые сложные, скрытые связи элементов, задействованных в процессе проектирования, выстраивая ряды распределения актуальных данных;

«настойчивость», дескриптор не вполне однозначный, интерпретируется нами в первую очередь как приверженность и неуклонное следование социальным идеалам, выступающим в статусе ориентиров процесса социального проектирования, позволяющих говорить о смысловой векторности анализируемого нами процесса;

«принятие обязательств», прежде всего понимаемое нами как принятие ответственности за ход реализации и успешность достижения конечной цели социального проектирования.

Набор дескрипторов может меняться, но указанный нами представляется возможным интерпретировать как «базовый», наиболее часто встречающийся в процессе социально-философского анализа феномена проектирования как проявления социальной практики. Отметим также, что последний из числа указанных нами дескрипторов представляется наиболее значимым.

В своей совокупности и многогранности, обеспечивающей чувствительность шкалы измерения и осмысления сущности социальных процессов, дескрипторы обеспечивают содержательное наполнение понятия «концепт» в структуре процесса социального проектирования. Ведь именно дескрипторы образуют содержательную сторону понятия «концепт» как единицы вербальной коммуникации. При этом социальное проектирование представляет собой проявление концептуального мышления, базовой методологии, обеспечивающей формирование сложных систем. Концептуальная схема со своим функционалом как пример оперирования абстракциями в данном случае складывается из дескрипторов, связанных системой отношений в процессе социального проектирования. На этом основании можно говорить, что субъект социального проектирования гармонично структурируется, обретая статус концепта, как абстрактной, но вполне устойчивой социальной единицы, не лишенной, однако, содержательной динамики как следствие ответа на смысловые вызовы общества, инициирующего задачи и определяющего направленность социального проектирования.

Осмысление содержательной сущности субъекта социального проектирования позволяет говорить о его постепенной трансформации, содержание которой составляет переход от концепта к статусу архетипа.

Можно утверждать, что субъект социального проектирования проходит своеобразную эволюцию от дескрипторов через концепт, превращаясь в архетип процедуры социально-философского осмысления процесса социального проектирования.

При этом концепты в процессе социального проектирования формируются на основе присутствующих в обществе шаблонов социального взаимодействия. Однако стоит уделить особое внимание внешним факторам, влияющим на субъектов. Благодаря внешним воздействиям возникают новые концепты, ранее не привычные в процессах социального проектирования.

Одним из таких концептов можно считать воплощение концепта «пандемия» [2] в процессах социального проектирования. Здесь мы можем наблюдать такой признак концепта, как ограничения, вызванные внешними факторами и оказывающие влияние на архетипизацию субъектов социального проектирования. Стоит обратить особое внимание на особенности развития гражданского общества в период вынужденных разрывов социальных связей, вызванных пандемией Covid-19, нашедших наиболее яркое выражение в 2020–2021 гг. Социально-экономические процессы, ставшие к настоящему времени уже привычными, прошли процесс трансформации и адаптации к новым условиям. Так, в то время когда собрания большой группы людей стали невозможны, утвердились совершенно новые механизмы социального взаимодействия. Одним из таких механизмов стала адаптивная структура организации сообществ путем соблюдения новых санитарно-эпидемиологических норм и требований.

Процессы общественного участия при этом прошли ряд этапов трансформации субъектов социального проектирования, таких как становление, развитие, деформация, принятие, адаптация, спад и снова развитие с учетом применения адаптивных характеристик. Рассмотрим особенности архетипизации субъекта социального проектирования во временном пространстве с учетом внешних ограничений, обусловленных пандемией.

В процессе становления субъектов социального проектирования происходило знакомство с новым движением в государственном и политическом управлении, основанным на вовлечении людей в процесс создания проекта как новой единицы социального блага. Таким образом, органы власти начали привлекать население как субъект социального проектирования к процессам не бытовым, а политическим. Сознание субъекта социального взаимодействия перешло в сознание субъекта социального проектирования. Вместо обыденного взаимодействия теперь от субъекта зависит становление окружающей действительности. Действительно, когда человек начинает изучать проблематику окружающего бытия с позиций не просто «критика», а «творца», действия субъекта в социальном поле видоизменяются. Данный этап становления стал новым «глотком воздуха» в повседневной жизни человека.

Приняв и изучив новые «правила игры», человек стал заинтересован в большем участии, ведь осмысленное участие в социальном проектировании позволяет изменить бытие вокруг, стадия развития при этом наступает, когда инициатива об изменениях исходит от человека как субъекта социального взаимодействия, при этом до тех пор, пока инициативы нет, развития

не происходит. Однако с учетом новых реалий 2020 г., человек оказался в ситуации деформации. Согласно анализу источников официального опубликования нормативно-правовых актов муниципальных образований, в определенный период времени произошла деформация социального проектирования, связанная с введением ограничений и запретов проведения собраний граждан в целях осуществления этапов социального проектирования, таких как собрания и конференции граждан. Спустя полгода с начала пандемии стали разрабатываться нормативные механизмы, регулирующие место человека в системе социального проектирования с учетом новых условий, место иных субъектов взаимодействия и своего рода правила поведения, благодаря которым стало бы возможно иное взаимодействие. Так произошло принятие новых форм социального проектирования. Потребовалось приложить усилия, чтобы «раскачать» общество для новых идей, для собраний, для принятия решений. За прошедшее время человек разучился принимать участие в проектах, взаимодействия в новых форматах вызывают затруднения и субъект социального проектирования выходит на тропу борьбы с принятыми нормами и правилами, чтобы получить ожидаемый результат.

Стоит отметить, что предыдущий накопленный опыт сыграл важную роль в адаптационном процессе, без накопленного опыта было бы сложнее возродить социальное проектирование вновь после внесения изменений в регламенты взаимодействия. И все же за время пандемии многие люди ушли из социального проектирования. Несмотря на значимость для общего блага, в некоторых случаях человек стал отказываться быть частью социального проектирования в связи с новыми условиями бытия, таким образом в данный период мы наблюдаем спад общественного участия в процессах социального проектирования. Новое же развитие с учетом адаптивных характеристик случилось в конце 2021 г., человек смирился с новыми правилами, стал выходить в новый формат, медиа, онлайн, с использованием интерактивных технологий [1]. Стоит отметить, что государство по-новому стало рассматривать медиaprостранство, благодаря пандемии медиapоле стало более доступным, в том числе и для развития социального проектирования.

Формирование и трансформация архетипов социального взаимодействия в философском поле контекстуальны, обозначены формами социального восприятия действительности и основаны на межличностном взаимодействии. Особенности поведения индивида на этапах социального проектирования различны и тесно связаны с предшествующими контактами. Архетипизация субъекта социального проектирования берет свое начало из раннего детства и получает становление вплоть до акта совершения действия в процессе социального проектирования.

Действие субъекта приводит к формированию архетипа, завершение действия конституирует архетип, индивиду присваивается уникальный код,

своего рода ярлык социального взаимодействия. В каждом конкретном случае ярлык отличается в связи с тем, что архетип индивида изменчив и варьируется, исходя из функций человека, которые берет на себя субъект социального взаимодействия.

Возьмем, к примеру, модель социального проектирования, основанную на активном участии граждан в разработке и реализации социального проекта. При социально-философском рассмотрении такой модели целесообразно выделить следующие субъекты социального проектирования: жители соответствующего муниципального образования, на территории которого планируется реализация проекта; администрация местного уровня; региональный уровень власти и некая организация, юридическое лицо, осуществляющее реализацию проекта – предмета социального проектирования.

Итак, нами выделено как минимум четыре сегмента, являющиеся субъектами социального проектирования. Но можем ли мы говорить об организации как о субъекте и рассматривать ее присущность к архетипам? В данном случае необходимо учитывать роль человека в деятельности организации. Как известно, поезд не тронется с места, если машинист не начнет движение, точно так же как и образовательная организация не выполнит свои функции, если преподаватели не будут вести занятия, а обучающиеся не будут осваивать дисциплины. Человек является основой всех социальных процессов, социальное взаимодействие людей при этом обеспечивает функционирование организаций. Следовательно организации присуща архетипизация.

Контекстное взаимодействие субъектов социального проектирования, с одной стороны, сближает индивидов на основе общих взглядов и мыслей, при этом контекст может дать субъектам социального взаимодействия почву для разногласий. В той же мере постановка контекста влияет на формирование архетипов. Рассматривая модель социального проектирования, приведенную нами ранее, отмечаем необходимость субъекта социального проектирования менять архетипы в зависимости от внешних вызовов.

Возьмем, к примеру собрание граждан по вопросам улучшения территориального климата территории проживания человека. Предположим, что такое собрание проводится администрацией муниципального образования. На таких собраниях можно встретить ряд архетипов субъектов социального проектирования. Так, «баба яга всегда против» является известным архетипом, свойственным человеку, отстаивающему свою точку зрения на любые возникающие вопросы, причем, что бы не прозвучало, индивид всегда будет опровергать сказанное. Архетип «активный слушатель» будет соглашаться со всем сказанным, изучит все, что будет представляться как визуальный материал. «Вовлеченный оратор» возможно выступит с инициативой нового проекта, предложит нестандартные решения к текущим вопросам. Архетип «тихий попутчик» останется незамеченным и создаст эффект толпы, ведь таких тихих попутчиков довольно много. Однако данный

архетип опасен своей непредсказуемостью, по итогам завершения какого-либо этапа социального проектирования «тихий попутчик» может сменить свой архетип, став на сторону противника любых изменений. Бытийность мира, создаваемого обществом посредством вовлечения в социальное проектирование, всегда зависит от субъектов социального взаимодействия. Такую группу вовлеченных субъектов можно сравнить с бочкой пороха. Если все будет идти по намеченному плану, субъектность восприятия человека, основанная на визуальном и чувственном восприятии действительности, может развернуть сложившийся архетип субъекта на 180 градусов. Например, в вашем дворе запланировано благоустройство территории, вы выступали в поддержку идеи асфальтирования газона в целях организации парковки, но так как процесс социального проектирования занимает от полугода до двух лет, ситуация может поменяться. И вот наступает время, когда организация (подрядчик) выходит на местность для того, чтоб уложить асфальт, а у вас появилась собака и вам нужна, к примеру, площадка для выгула собак с элементами дрессировки. И здесь человек может сменить позицию с архетипа «абсолютная поддержка» на «абсолютное недовольство». При этом субъект в данной ситуации может выстраивать свое поведение как в спокойном формате, так и стихийном, при котором давлению будут подвержены и другие субъекты социального проектирования. Стоит здесь также отметить особенность социального проектирования, основанную на планировании деятельности. В случае, если имеется запланированный, утвержденный кем-либо план действий, отклонение от плана в процессах социального проектирования недопустимо либо допустимо незначительно при соблюдении первоначальной концепции. Таким образом, субъект социального взаимодействия, описанный нами ранее, смена его архетипов в процессе социального проектирования ставит под угрозу реализацию социального проекта.

Обобщая вышеизложенное, приходим к выводу о том, что архетипизация субъектов социального проектирования способна либо «вытянуть», т. е. способствовать реализации объекта социального проектирования, либо «утопить», т. е. способствовать провалу в реализации объекта социального проектирования.

Вовремя заметить изменение архетипа и повлиять на становление архетипов у населения как одного из объектов социального проектирования, в целях реализации объектов социального проектирования, является основной задачей органов муниципальной власти. Данный субъект социального проектирования ориентирован на решение вопросов местного значения. При этом архетипизация органов местного самоуправления и органов региональной власти носит нормализованный характер и основано на нормах и правилах, утвержденных действующими нормативно-правовыми актами. Вместе с тем необходимо помнить о возможности внесения изменений в нормативную базу, что позволяет учитывать особенности изменений про-

цессов социального проектирования. Так, сделаем предположение, объединив муниципальный и региональный уровни власти, что архетипы в процессе социального проектирования у органов власти одинаковы. Например, архетип «помощник» складывается на этапе проведения обучающих мероприятий с населением и организациями по вопросу принятия участия в социальном проектировании, архетип «новатор» формируется на этапе внесения изменений в нормативную документацию, архетип «создатель» проявляется на этапе взаимодействия с подрядчиком (организацией) в процессе реализации объекта социального проектирования, архетип «со-участие» проявляется на стыке архетипов «новатор», «создатель» и «помощник», т. к. связан со взаимодействием всех ячеек социального проектирования и направлен на изменение порядка взаимодействия с учетом интересов всех сторон социального проектирования в рамках действующего законодательства. Формирование социального процесса в целом приводит к формированию новых социально-политических решений и позволяет понять место человека в системе социального проектирования в зависимости от факторов, оказывающих влияние извне.

Для того чтобы перевести указанные архетипы в позицию действующего субъекта, необходимо их вовлечение не только в социальные процессы, но и в процессы социального проектирования.

Таким образом, социально-философский анализ позволяет нам установить наличие следующих принципов процесса архетипизации субъектов социального проектирования: «заразительность социального действия», при которой действие субъекта становится объектом вовлечения других субъектов и смена архетипа социального взаимодействия приобретает мгновенный характер; «вовлечение других субъектов по примеру или образцу» позволяет субъектам социального взаимодействия копировать поведенческие особенности субъектов; «результат как следующая ступень социального проектирования» в зависимости от того, какой характер результативности будет присущ объекту социального проектирования, способствует формированию новых архетипов субъектов социального взаимодействия.

Список литературы

1. Беллюсейский В.Д., Меднис Н.В. Мифологические архетипы, мышление индивида в информационном обществе // Вестник молодежной науки. 2019. № 5 (22). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mifologicheskie-arhetipy-myshlenie-individa-v-informatsionnom-obschestve> (дата обращения: 02.06.2022).
2. Гуляева Е.А., Клюкина Ю.В., Давыдова Е.И., Шиповская А.А. Концепт «пандемия» в текстах современных Российских СМИ // МНКО. 2021. № 4 (89). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-pandemiya-v-tekstah-sovremennyh-rossiyskih-smi> (дата обращения: 06.07.2022)
3. Леньков Р.В. Социальное проектирование как предмет социолого-управленческого дискурса // Научный результат. Социология и управление.

2018. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-proektirovanie-kak-predmet-sotsiologicheskogo-diskursa> (дата обращения: 02.06.2022).

4. Соболев Д.М. Архетипы без Юнга. Из глубин психоанализа к поверхности массовой культуры // Вопросы литературы. 2009. № 3. С. 165–208.

5. Чащина А.А. Социально-философский анализ социальных проектов: дисс. ... канд. филос. наук. Красноярск, 2007. 170 с.

PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF THE ARCHETYPIZATION OF SUBJECTS OF SOCIAL DESIGN

E.M. Grober

Samara State Technical University, Samara

The author considers the archetypization of the subject of social design as a process of transformation of descriptors that form the basis of the process of social design. The article presents a model of social design, on the example of which the key archetypes formed in the subjects of social interaction in the process of social design are displayed. The author also analyzes the process of archetypization of subjects of social design depending on the beingness of the surrounding reality. The basic principles of the process of archetypization of subjects of social design are highlighted.

Keywords: *social design, archetypes, subject of design, archetypization, social interaction, social project activity.*

Об авторе:

ГРОБЕР Ева Михайловна – аспирант кафедры «Философия и социально-гуманитарные науки» Института инженерно-экономического и гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара, Россия. E-mail: evagrober@yandex.ru

Author information:

GROBER Eva Mikhailovna – PhD student, Dept. of Philosophy and socio-human disciplines, Institute of engineering-economic disciplines and humanities, Samara State Technical University, Samara, Russia. E-mail: evagrober@yandex.ru